

S E R I E S M I N O R

Г. А. ГУКОВСКИЙ

РАННИЕ РАБОТЫ
ПО ИСТОРИИ
РУССКОЙ ПОЭЗИИ
XVIII века

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Г. А. ГУКОВСКИЙ

РАННИЕ РАБОТЫ
ПО ИСТОРИИ
РУССКОЙ ПОЭЗИИ
XVIII века

*Общая редакция
и вступительная статья
В. М. Живова*

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2001

ББК 83.3(2Рос=Рус)1
Г 93

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 01-04-16188

Гуковский Г. А.

Г 93

Ранние работы по истории русской поэзии
XVIII века / Общ. ред. и вступ. ст.
В. М. Живова. – М.: Языки русской культуры,
2001. – 352 с. – (Studia philologica. Series
minor).

ISBN 5-7859-0147-1

В настоящем издании собраны ранние работы крупнейшего специалиста по истории русской литературы XVIII в. Г. А. Гуковского. Исследуя русскую поэзию данного периода, Г. А. Гуковский в 1920-е годы основывался на идеях и аналитическом инструментарии русского формализма. Формальный метод в его исследованиях был модифицирован и приспособлен к задачам изучения литературы, находящейся в периоде становления. Публикуемые работы составляют ту часть творческого наследия ученого, которая сохраняет наибольшую актуальность и оказывает стимулирующее воздействие на современные размышления. Его исследования, посвященные полемике Ломоносова и Сумарокова, сумароковской школе, раннему Державину, русской элегии и анакреонтике, концептуальным основам русского классицизма, входят в сокровищницу отечественной филологии и являются необходимым подспорьем и для историков литературы, и для студентов-филологов.

ББК 83.3(2Рос=Рус)1

Григорий Александрович Гуковский

**РАННИЕ РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ
РУССКОЙ ПОЭЗИИ XVIII ВЕКА**

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление обложки
Наталии Прокуратовой и Сергея Жигалкина.

Корректоры: М. Н. Григорян (с. 7–213), В. Айрапетян (с. 215–330)

Подписано в печать 04.11.2000. Формат 84х108 1/32.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Тираж 2500. Усл. п.л. 8,91. Заказ № 962

Издательство «Языки русской культуры».

129345, Москва, Оборонная, 6–105; ЛР № 071304 от 03.07.96.

Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).

E-mail: mik@sch-lrc.msk.ru Каталог в ИНТЕРНЕТ <http://www.lrc-mik.narod.ru>

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета
в ИПП «Типография «Наука». 121099, Москва, Шубинский пер., 6

© Г. А. Гуковский, 2001

© В. М. Живов. Вступительная статья,
2001

© Ю. С. Саевич. Оформление серии, 2000

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

*Виктор Живов. XVIII век в работах Г. А. Гуковского,
не загубленных советским хроносом* 7

РУССКАЯ ПОЭЗИЯ XVIII ВЕКА

Предисловие	37
Ломоносов, Сумароков, школа Сумарокова	40
Элегия в XVIII веке	72
Об анакреонтической оде	117
Ржевский	157
Первые годы поэзии Державина	184
Примечания	200
Сокращения	213

СТАТЬИ

О сумароковской трагедии	214
Из истории русской оды XVIII века (Опыт истолкования пародии)	229
К вопросу о русском классицизме (Состязания и переводы)	251
О русском классицизме	277
Racine en Russie au XVIII ^e siècle (La critique et les traducteurs)	329
Racine en Russie au XVIII ^e siècle (Les imitateurs)	348
Список первых публикаций	368

РУССКАЯ ПОЭЗИЯ XVIII века

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мало кто интересуется поэзией XVIII века; никто не читает поэтов этой отдаленной эпохи. В читающем обществе распространено самое невыгодное мнение об этих поэтах, о всей эпохе вообще. XVIII век представляется унылой пустыней классицизма или, еще хуже, «ложноклассицизма», где все поэтические произведения неоригинальны, неиндивидуальны, похожи друг на друга, безнадежно устарели. Так ли это? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо сначала более беспристрастно и более пристально взглянуть на самые факты, необходимо узнать XVIII век, увидеть его. При первом же знакомстве с материалом оказывается, что ходячее представление несправедливо; оказывается, что, начиная со времен пресловутой памяти Тредиаковского, в России шла оживленная творческая поэтическая работа, шла борьба быстро сменяющихся литературных направлений; за корифеями выступали в поэзии целые группы более мелких, иногда совсем теперь забытых, но в свое время известных поэтов. Пульс литературной жизни бился сильно, молодо. Вместо ожидаемого серого однообразия, открывается яркая картина столкновения различных поэтических систем, своих собственных, выросших на русской почве и создавших ряды произведений высокой ценности; вместо официальной риторики бесконечных «похвальных» од — изобилие разнообразных поэтических формаций. Весь этот обширный литературный материал оказывается близким и понятным нашей художественной современности. За последние годы с очевидностью наметился живой интерес нашей общественности и нашей литературы к пушкинской эпохе, к самому Пушкину; однако связи Пушкина с прошлым ясны; интерес к Пушкину и его окружению намечает путь дальше в глубь эпох. Предпушкинская эра не может не привлечь внимание; пока еще эта широкая область неведома, темна. Она ждет времени, когда ее откроют, пройдут с компасом исследования

в руках и наконец покажут нашей эпохе. Возрождение поэзии XVIII века к новой жизни — можно утверждать это — будет не бесплодно, потому что достаточно всмотреться в эту поэзию, достаточно преодолеть препятствие, поставляемое на первых порах устарелым, на современный слух даже несколько неповоротливым языком, чтобы понять ее жизнь и ее жизнеспособность. Не только ряд отдельных особенностей, характерных для поэтического движения эпохи Ломоносова, Сумарокова, Державина, не только некоторые пункты в общем понимании литературных фактов неожиданно сближаются с аналогичными моментами современных нам художественных течений (нет нужды тем не менее оговаривать своеобразие нашей эпохи), но даже общий эмоциональный тон, пафос, присущий той молодой, бодрой эпохе, — должен радостно и желанно восприниматься современным читателем, сумевшим уловить этот пафос, сумевшим подойти к огромному ряду прекрасных произведений, оставленных нам XVIII веком.

В настоящей книге я ни в какой мере не мог ставить себе целью истолковать всю поэзию XVIII в. в целом. Я хотел лишь напомнить еще раз о несправедливо пренебрегаемой эпохе русской поэзии (изучение ее началось уже; см., например, труды П. Н. Сакулина, В. В. Сиповского и др.) и наметить пути, по которым, по моему мнению, могло бы развиваться изучение ее. Вместе с тем книга не может иметь характера необходимой цельности и законченности. Как вследствие обширности материала, так и вследствие недостатка места, приходилось останавливаться лишь на отдельных характерных моментах истории поэзии XVIII века. Получился как бы ряд очерков, разнохарактерных в смысле принципа отбора материала. Так, в первой главе повествуется о двух поэтических системах, о направлениях, жизнь и борьба которых составила, главным образом, содержание 40-х, 50-х годов и даже более позднего времени. Затем, во второй и третьей главах, речь идет преимущественно о двух отдельных жанрах: эти жанры избраны потому, что в их судьбе сказались существенные черты поэтического движения эпохи, как в отношении развития стилистических и метрических проблем (анакреонтическая ода), так и в отношении тематической эволюции (элегия). Четвертая глава посвящена творчеству крупного поэта середины века (ныне забытого), Ржевского; именно этот поэт осуществил в короткий срок и в яркой форме характернейшие черты поэтического движения 60-х годов;

в этом смысле его творчество служит как бы знаком, символом его эпохи. Наконец, завершению всей поэтической работы с 40-х по 80-е годы, реформе всего старого и созданию новой системы в творчестве Державина посвящена последняя глава. Конечно, ряд существенных моментов истории поэзии XVIII в. остался неотраженным в книге. Можно надеяться, что благосклонный читатель не посетует на меня за это, памятуя, что условия работы всякого исследователя XVIII века сильно напоминают условия деятельности путешественников XVI или XVII вв. Еще одно замечание: настоящая книга почти вся составлена в 1923 и 1924 гг. и подверглась потом лишь некоторым исправлениям и дополнениям.

В заключение почитаю приятным долгом выразить мою глубочайшую признательность *проф. В. М. Жирмунскому*, бесконечно много помогавшему мне в моей работе, не отказавшему прочесть ряд отдельных частей книги в первых набросках, давшему мне множество дружеских указаний и советов. Также приношу благодарность *В. И. Саитову, И. А. Бычкову и В. В. Майкову*, в течение ряда лет моей работы в русском и рукописном отделениях Российской Публичной Библиотеки с неизменной любезностью облегчавших мне разыскания, неоднократно приходивших мне на помощь своими указаниями.

2/XI 1926